

Диалог

— Соскучилась? — спрашивает меня Город, являясь во сне своими галереями и особенно красуясь передо мной красной, которая начинается с углового кафе и ведёт к собору.

— Знаешь, — говорю я ему, — ты не в моём вкусе, но я и правда соскучилась.

— Подумаешь, — Город иронично приподнимает бровь, — будто тот, с которым ты постоянно целуешься на моих площадях и гуляешь по галереям в обнимку, — будто он в твоём вкусе. Это неважно, моя Королева. Приезжай же скорее.

Вермильоновая граница

Я получаю письмо с другого конца мира.

Отправитель: Моя Дорогая

Адресовано: Её Величеству Королеве

Дорогая Королева, твоё появление на грани сна было столь неожиданным, что я мгновенно проснулась. А ты говоришь мне: “Смерти нет, это просто изменение и переход”. Вопреки обыденной трактовке мне это не показалось чем-то пугающим, скорее — связанным с какими-то твоими трансформациями. Ты и сама прекрасно знаешь: чтобы родиться, нужно умереть. Чтобы войти в новое пространство, нужно сбросить лишний груз. Ты далеко, но я точно знаю: происходит что-то существенное и прекрасное в твоей жизни, а твои слова, которые ты называешь путанными и невнятными, мне очень даже понятны. А что говорит тебе Город? Ты счастлива?

Я беру перо и начинаю писать ответ.

Отправитель: Королева

Адресовано: Моей Дорогой

Всё верно, моя дорогая, я уезжаю в Город. Но ведь важно не куда, а с кем. Впрочем, с кем влечёт естественным образом перемену места. Да и Город мне далеко не безразличен, во всяком случае, он полагает, что нам нужно быть именно там. Из Города начнётся новое движение, и я пока не знаю маршрута, но он обязательно проявится. Ты спрашиваешь, счастлива ли я. Я чувствую, дорогая, будто я вся наполнена светом, и это огромное сияющее пространство я делю со своим возлюбленным Королём.

Молчание в тумане

Тустой туман, и я ощупываю пространство вокруг. Шагах в пяти — вот только не знаю, севернее или западнее, — вероятно, располагается фонтан, но я его не вижу. Лишь отполированные камни мостовой под ногами.

Должно быть утро. Но может и вечер. Шлейф пропитан влагой насквозь. Всматриваюсь в белую взвесь, но взгляду не под силу прорваться сквозь туман. Я не помню, как оказалась здесь, и почему это я вне стен своего замка, да ещё и одна. Куда идти и как выбраться из этой белой пелены? Я растерянно оглядываюсь и протягиваю руки в туман.

И тут мне приходит в голову одна счастливая мысль: только голос может про-никнуть сквозь плотную завесу и нащупать арки, и, наверное, тогда я пойму, куда мне двигаться дальше.

Тихим шёпотом я произношу в туман имя Короля...

Имя тает в тумане, не успев прозвучать до конца, но звук уже сделал своё дело — рассёк один из белёсых слоёв, и вдалеке едва-едва начинают проступать гибкие очертания арок. Фонтан оказывается справа: он похож на застывшего призрака, на смутную тень, которую я узнаю по силуэту.

Меня охватывает злость. Хочется бить кулаками по туману, рвать камни мостовой, кричать в этой густой тишине отчаянно, во весь голос... ну почему, почему? Что опять не так? Я мало молилась? Или, напротив, слишком много и слишком часто? Кому и что я должна в этом мире, чтобы выбраться из этой вязкой тишины?

Если я хочу мало, я стану хотеть много большего.

Если я люблю слишком сильно, я стану повелевать любовью.

Если я боюсь заявить об истинной себе, я стану танцевать обнажённой до само-го сердца на главной площади Города, и пусть мне бросают под ноги золото.